

Подводя итоги, мы полагаем, что Филосторгия действительно можно назвать подлинным историком, который, несмотря на явную евномиянскую тенденцию, в достаточной степени заботится и о достоверности изложения, и о критике источников. Хороший стиль, широкие интересы писателя положительным образом выделяют его по сравнению с другими церковными писателями, особенно с Феодоритом Киррским. У Филосторгия нет утонченности Созомена, но в его сочинениях есть правда жизни. Герои его исторического повествования не трафаретны, они предстают перед читателем в их сложном своеобразии, со своими страстями, стремлениями, расчетами и интригами. Уже одной галереи портретов «Церковной истории» достаточно, чтобы признать Филосторгия талантливым писателем и незаурядным историком. Известия о светской истории империи отличаются разнообразием, хотя и являются как бы негативным изображением по сравнению с изложением ортодоксальных историков. Правда, как и для других церковных историков, критерием оценки всех церковных и светских событий, всех правителей империи также является правоверие, но истолкованное в евномиянском духе. Бесспорно, Филосторгий приоткрывает для нас завесу над плохо сохранившейся еретической литературой, дает возможность глубже понять мировоззрение еретиков-ариан, составлявших в его время большую часть населения империи. Это, безусловно, значительно повышает ценность его сочинений.